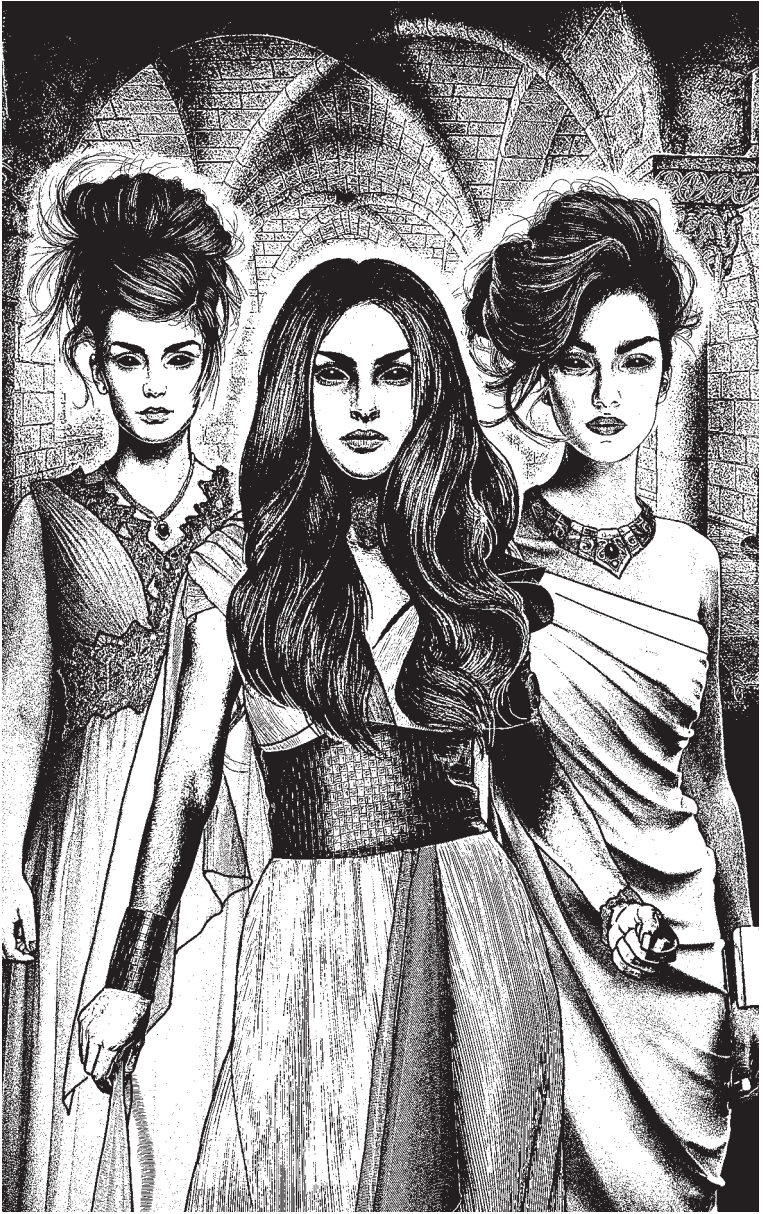

Александра Лисина

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Александра Лисина

Любовь не выбирают

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

 Москва, 2018
САРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Л63

Серия основана в 2011 году
Выпуск 349

Художник
В. Успенская

Лисина А.

Л63   Любовь не выбирают: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018. — 282 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2642-3

Хорошо ли быть белой ведьмой? А получить приглашение на отбор невест для повелителя самой загадочной расы в мире? По личному опыту могу сказать — не очень, потому что белых ведьм у нас мало, а союз с могущественным нелюдем представляет для избранницы серьезную угрозу. Одно хорошо — на роль невесты я не подошла. А вот должность судьи повелитель мне все-таки навязал...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Александра Лисина, 2018
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018

ISBN 978-5-9922-2642-3

ПРОЛОГ

«Да-а, день определенно не задался», — подумала я, с мрачным видом изучая двери тронного зала.

Нет, сами двери были очень даже ничего — большие, красивые, с искусной резьбой, в создание которой неизвестные мастера наверняка вложили уйму времени и сил. Но не это тревожило меня в данный момент.

Предстоящая аудиенция у владыки моранов¹ — вот моя главная головная боль, причем и в переносном, и в прямом смысле этого слова.

Осторожно пощупав саднящий затылок, я бросила неприязненный взгляд на троицу стоящих у дверей, закованных с ног до головы в доспехи стражников. С виду они были похожи на людей: две руки, запрященные в толстые кожаные перчатки; две ноги, закрытые спереди металлическими щитками; голова, упакованная в глухой шлем без единой щелки. Ни дырок для ноздрей, ни отверстий для глаз... сплошная отполированная до зеркального блеска сталь. А на месте глаз — разноцветная слюдяная пластинка, за которой совершенно ничего не видать.

Может, правду говорят, что под шлемами мораны прячут звериные морды? А может, это вообще человекообразные ящеры, которым стало тесно под землей, и именно поэтому пару сотен лет назад они решили выбраться на поверхность?

---

¹ Мораны — малоизученная раса нелюдей, обитающая в подземельях, которые принято называть нижним миром. — *Здесь и далее примеч. авт.*

К несчастью, о моранах и сейчас мало что известно, кроме того, что они вроде бы нам не враги. Да, среди них много прекрасных воинов, которые, впрочем, не служат никому, кроме своего повелителя. Не меньше искусных резчиков по камню и великолепных ювелиров, мастерство которых поражает с первого взгляда. А еще у них есть особая, совершенно непонятная нам магия, которая в первые годы после контакта с подземниками весьма тревожила наших чародеев.

Но, надо признать, приглашать в гости мораны действительно умеют. Щедрая россыпь сонной пылицы, мешок на голову, и опля — я уже как миленькая стою в их подземном царстве и всю наслаждаюсь прекрасными видами.

Говорят, у их повелителя ко мне какое-то дело... но что могло понадобиться могущественному нелюдию от простой белой ведьмы?

Медленно повернувшись вокруг своей оси и мельком оглядев красующиеся на стенах роскошные барельефы, я снова потеряла затылок и поморщилась.

Приволокли меня сюда, понимаешь, без согласия. Оставили без личных вещей. Незнамо куда дели дорожный мешок, из-за чего я теперь должна предстать перед подземным владыкой в стоптанных башмаках и потрепанном дорожном платье. Невесть где бросили, а может, и сломали мою любимую метлу... Та-а-ак. Метла для ведьмы — это серьезно, так что, похоже, и у меня появилось к повелителю важное дело.

Наконец со стороны дверей послышался тихий шорох, и тяжелые створки сами по себе поползли в стороны. Похожие на муравьев стражники, в руках которых покачивались угрожающе длинные копыя, бесшумно расступились, а из открывшегося полутемного проема вышел еще один... ну, скажем так, «муравей». В таких же ярко блестящих доспехах и в глухом шлеме, только без оружия.

— Повелитель Таалу ждет вас, госпожа Нораатис, — донеслось приглушенное из-под забрала.

Я кивнула.

Что ж, пойдём потолкуем с их загадочным повелителем. Мне даже интересно стало, для чего я ему понадобилась, ведь до сих пор ни один из магов верхнего мира не удостоивался личной аудиенции. И, наверное, я даже соглашусь тут задержаться, если вдруг окажется, что дело мне по зубам. Но если выяснится, что на моей метле появилась хоть одна царапинка...

Я мрачно улыбнулась. После чего расправила плечи и, откинув назад полы запылившегося плаща, смело шагнула в темноту.

ГЛАВА 1

Тронный зал меня, мягко говоря, поразил.

Волею случая мне уже доводилось бывать в домах богачей и любоваться изысканными интерьерами, но о том, что в гигантской пещере возможно сотворить нечто подобное, я прежде не подозревала.

Размеры тронного зала потрясли — стоя на пороге, я с трудом могла различить противоположную стену. На потолок вообще страшно было смотреть — настолько он казался далеким! Высоченные каменные своды терялись во тьме. Такая же жутковатая тьма клубилась и по углам, и возле украшенных причудливыми символами опорных колонн. Но особенно много ее скопилось у дальней стены, там, где на приличном возвышении виднелся белоснежный трон повелителя.

А еще мне на мгновение почудилось, что коварная тьма таится даже внизу, подо мной. Вернее, под ажурными, невероятно сложными и воистину мастерски выполненными каменными кружевами, которые по какому-то недоразумению заменяли здесь пол.

Осторожно ступив на это произведение искусства, я снова поразились: кружева казались столь тонкими и изящными, что их жаль было топтать грязными башмаками. Казалось, наступи чуть сильнее, и они рассыплются в прах. Но нет — мой провожатый чувствовал себя здесь вполне уверенно, и, что самое главное, под его весом ни один камешек так и не треснул.

А потом я присмотрелась внимательнее и успокоилась — пол в тронном зале оказался двойным. Верхний, похожий

на кружевную салфетку, пестрел множеством сквозных отверстий, тогда как нижний выглядел совершенно целым. Так что, если мы с «муравьем» и провалимся по дороге, то не глубже, чем на ладонь. Если, конечно, живущая внизу тьма не сожрет нас за неосторожность.

Молча следуя за «мурашом», я с трудом удержалась, чтобы не начать вертеть головой по сторонам. Но даже так, краем глаза изучая медленно проплывающие мимо стены, снизу доверху украшенные искусными барельефами, я не могла не испытывать восхищения.

Вот ведь нелюди проклятые! Понятно, что зал изначально был создан, чтобы производить впечатление на гостей, но... мать-богиня! Каким же оно было, это впечатление! Ни одному дворцу в верхнем мире не сравниться! Казалось бы, что тут такого? Один сплошной камень, ни ярких цветов, кроме созданных самой природой оттенков, ни бликов золота или серебра, ни тканей, ни дерева, ни драгоценностей... а чувствуешь себя так, словно ступаешь по самому дорогому в мире ковру в окружении невысказанной, никогда прежде не виданной роскоши. Роскоши, имя которой — совершенство.

По мере приближения к трону я поняла, что постепенно теряю уверенность в себе. Каменное возвышение, которое я сначала посчитала недостойным своего внимания, в действительности было намного больше, чем мне показалось от входа. Гигантское сооружение напоминало вплавленную в пол пирамиду. Огромные ступени вели к массивному трону. Сияющее ослепительной белизной природных кристаллов сиденье, обрамленное такими же сияющими подлокотниками, было рассчитано на горного великана. И, честное слово, у меня екнуло в груди, когда при нашем приближении с этого монумента кто-то неторопливо поднялся.

Не дойдя до трона каких-то пары сотен шагов, сопровождающий меня моран внезапно остановился и с почтением преклонил колени. А на мой настороженный взгляд сделал неопределенный жест и едва заметно кивнул в сторону трона. Мол, иди.

Ну я и пошла.

И лишь добравшись до возвышения, с досадой поняла, почему хитрый «мураш» так рано остановился — с того места, где он находился, трон и площадка перед ним неплохо просматривались. Я же, стоя у дурацкого основания, ни дмурга¹ оттуда не видела. И должна была кричать вверх, даже не зная, где в этот момент находится повелитель. Слушает ли меня вообще или же по-тихому ржет в кулак.

Однако как только я развернулась, чтобы вернуться к «мурашу», сверху слышалось тихое, но требовательное:

— Поднимись!

Причем на чистейшем эль-лилле — самом распространенном наречии верхнего мира. Так что я, хоть и ругнулась про себя, все же не рискнула не подчиниться и, подоткнув длинный подол, принялась карабкаться на эту несусветную верхотуру.

Одна ступенька, вторая, третья... На седьмой я с неприятным удивлением поняла, что запыхалась. А на одиннадцатой, к собственной досаде, и вовсе остановилась, чтобы перевести дух.

Впрочем, чего удивляться? Ступеньки-то широченные, высоченные, такие далеко не каждый с наскоку одолеет, как будто мораны не для себя делали. Но не заставлять же из-за этого владыку ждать? Да и очень уж хотелось узнать, какой умелец обучил его нашему языку так, что ни малейшего акцента не чувствовалось.

А еще меня подгонял внезапно проснувшийся интерес: вот скажите, повелитель сюда точно так же карабкается перед каждой аудиенцией, как я? Или его в специальной люльке на пирамиду поднимают? А может, наоборот, сверху опускают, чтобы ножки лишний раз не утруждал? Или вообще катапультой на трон забрасывают?

Пошарив вокруг глазами, но так и не обнаружив нигде нужных приспособлений, я настолько глубоко задумалась над возникшей проблемой, что сама не заметила, как добралась до самого верха. Однако стоило мне с пыхтением зата-

---

¹ Д м у р т — мелкая лесная нечисть, обычно принимающая облик кота и обладающая пакостным характером.

щить себя на последнюю, двадцать четвертую ступеньку и осознать, что подъем наконец-то закончился, как случилось новое потрясение. Правда, на этот раз — для нас обоих. Потому что повелитель, насколько я поняла, не ждал, что я вообще к нему доберусь. А я, признаться, не надеялась, что он рискнет показаться мне без шлема.

Думаю, опешили мы с ним совершенно одинаково. Я, вероятно, первой из смертных увидела его лицо, из-за чего инстинктивно отшатнулась и едва не кувыркнулась вниз. А он, вовремя опомнившись, буквально прыгнул вперед, цапнул меня за ворот и мощным рывком вернул обратно на площадку. После чего властно притянул к себе и, шумно втянув ноздрями воздух, издал какой-то непередаваемый горловой звук.

Что это было — шипение или клокотание, и какую несло в себе эмоциональную нагрузку, я не поняла. Да и не стремилась разобраться, если честно, потому что в этот самый момент совершенно непочтительно пялилась на повелителя моранов и лихорадочно гадала, что мне потом за это будет.

Надо признать, уродом владыка Таалу не являлся и на злобного ящера вовсе не походил.

Прямые черные волосы, спускающиеся до середины спины и загибающиеся на кончиках наподобие острых крючков. Строгий овал лица. Неестественно светлая кожа, которая несколько пугающе смотрелась на фоне черного доспеха. Излишне резкие черты. Непривычно большой лоб и, напротив, чрезмерно узкий подбородок...

Если бы не глаза, его вполне можно было бы принять за человека. Но первый же взгляд на творящуюся под надбровными дугами жуть мгновенно рассеивал эту иллюзию — у моранов, как оказалось, не имелось ни белков, ни зрачка, ни радужки. Под совершенно человеческими веками виднелась лишь выпуклая, неестественно блестящая черная пленка, в которой мое испуганное лицо отразилось, как в зеркале. А под пленкой клубилась та самая тьма, которой вокруг и так было предостаточно.

— Вот поэтому мы предпочитаем не показываться людям без шлемов, — приятным, чуть хрипловатым баритоном сообщил мужчина, когда я испуганно дернулась и вместо того, чтобы разразиться каким-нибудь особо убойным заклинанием, издала невнятный сип. — Вы излишне суеверны и склонны к преувеличениям. Не надо меня бояться, ведьма. Даю слово, что не причиню тебе вреда.

Рука повелителя, закрытая кожаной перчаткой, наконец отпустила мой ворот, а вместе с ним — и перехваченное спазмом горло, позволив сделать долгожданный вдох. А затем моран неожиданно отступил. Причем так быстро, что мне понадобилось несколько секунд, чтобы осознать случившееся и, кинув на владыку еще один диковатый взгляд, повременить с уже готовым сорваться заклинанием.

Дмурт бы побрал этого нелюдя... У меня чуть сердце из груди не выскочило, а он стоит, усмехается. И, кажется, прекрасно знает, какие мысли роятся в моей растрепанной голове!

— Вы — демон? — все-таки набралась наглости уточнить я, на всякий случай сохраняя максимально возможную дистанцию.

Моран вздернул верхнюю губу, демонстрируя чуть увеличенный клык.

— Мне известно, чем занимаются в верхнем мире такие, как ты. Но в меня не нужно бросаться заклинаниями: во-первых, здесь они не подействуют, а во-вторых, в этом нет необходимости. Мы, как и вы, создания из плоти и крови. Хотя, полагаю, для многих твоих сестер даже отдаленного сходства с демонами достаточно, чтобы приписать нам славу кровожадных чудовищ.

Я одернула сбившееся набок платье и, отступив еще на шаг, все-таки потребовала:

— Покажите руки.

И снова повелитель меня удивил, безропотно сняв перчатку с левой руки. Но, поскольку когтей на пальцах у него не оказалось, а кожа, хоть и выглядела бледной, все же не имела характерных для одержимых отметин, я вздохнула с облегчением:

— Спасибо.

— И это все? — иронично вздернул бровь моран. — Неужели даже не попытаешься ударить?

Я на мгновение заглянула в его жутковатые глаза, в которых снова, как в первый раз, отразилось мое раздосадованное лицо, и поморщилась.

— Вы — не нежить. А значит, у меня нет причин для нападения.

— Пока нет, — едва заметно кивнул моран, словно прочитав мои мысли. — Но я рад, что хотя бы на время этот вопрос отпал.

— Зачем вы меня искали?

— Вообще-то я искал не тебя. Мне нужна верховная белая ведьма.

Вот теперь пришла моя очередь усмехаться.

— Госпожа Тейлара уже давно не бродит по дорогам в поисках приключений. Для этого есть ведьмы попроще.

— Мы знаем, что она редко покидает храм матери-богини, — охотно согласился повелитель. — Но у нас нет желания испытывать его стены на прочность — это осложнит отношения с верхним миром. Тем не менее я должен увидеться с этой женщиной. А в качестве благодарности готов подсказать, где найти ваших пропавших сестер. Как считаешь, на таких условиях она согласится встретиться?

Я мгновенно ошетибилась.

Белый храм — это особое место, в котором такие, как я, издревле черпают силу. Место, до краев наполненное благодатью матери-богини — покровительницы всего живого, которую почитают во всех без исключения странах верхнего мира.

Мы, ее жрицы, несем в себе ее божественный свет. В местах, где мы регулярно бываем, лучше плодоносит земля, в опустошенные засухой русла быстрее возвращается вода, в лесах охотнее рождаются звери, а люди в деревнях начинают меньше болеть.

Нет, мы не изгоняем смерть и не исцеляем тяжкие болезни, но помочь заживить простую рану или облегчить боль нам вполне по силам.

Наш храм — это не неприступная крепость, а древняя святыня. Именно поэтому к нему относятся с таким трепетом. И поэтому же ни один король не посмеет отказать заглянувшей в его дворец ведьме даже в самой ничтожной просьбе.

Правда, среди нас есть и те, кто избрал иной путь. Те, кому доверили особые знания, помогающие не дарить благодать, а отнимать ее, и дающие способность ранить, даже убить... с помощью тех самых боевых заклятий, одно из которых я едва сейчас не использовала.

Но проклятый моран знал, куда бить, когда говорил о моих сестрах: за последний месяц на дорогах верхнего мира бесследно исчезли сразу четверо светлых жриц. Причем ни следа, ни намек на то, как и почему это произошло, нам найти не удалось. Вернее, нам не удавалось сделать этого вплоть до того дня, когда посланные повелителем моранов «мураши» просто-напросто выкрали меня из придорожного трактира. И теперь, кажется, храму не надо больше продолжать настойчивые поиски — думаю, я нашла верный ответ.

— Что с моими сестрами? — отрывисто спросила, буравя нелюдя настороженным взглядом.

Мужчина едва заметно пожал плечами.

— Они живы, здоровы, но ограничены в перемещениях, поскольку не смогли выполнить ту работу, для которой я их нанимал.

— Белые ведьмы служат только богине, — сухо отчеканила я, едва сдерживаясь, чтобы не сказать какую-нибудь гадость.

— Как правило, да. Но согласись: когда дело касается жизни и смерти, стоит пойти на небольшую уступку?

Я сжала челюсти.

— Что вам от нас нужно?

— Одна небольшая услуга, после выполнения которой вы все вернетесь домой. Твои сестры не смогли мне помочь, поэтому мои воины привели тебя. Если с этим не справишься ты, я найду кого-то еще. И буду искать до тех пор, пока не достигну желаемого. Или пока ваша верховная ведьма-настоятельница не согласится прийти сюда ради вас.

— Зачем она вам? — тихо спросила я, опасно балансируя на самом краю площадки и готовясь сорваться вниз, если нелюдь потребует что-то запредельное. Например, выдать настоящее имя наставницы. Или использовать доставшуюся мне благодать не по назначению.

— У нее есть то, что нужно мне, — спокойно отозвался моран, пристально глянув мне прямо в глаза.

В этот момент я все-таки пошатнулась и, неловко взмахнув руками, едва не сверзилась вниз. Но повелитель молниеносным движением оказался рядом, уверенно перехватил меня за талию и не позволил упасть.

— Не делай глупостей, я все объясню, — так же спокойно предложил он, словно ничего не случилось. — Если, конечно, ты не передумала убиваться и согласишься выслушать меня до конца.

Когда все тот же «мураш» открыл незнамо какую по счету каменную дверь, я благодарно кивнула и без опаски вошла в незнакомое помещение.

С повелителем Таалу мы все-таки договорились: он милостиво дает мне время собраться с мыслями, а ровно через два часа я возвращаюсь, чтобы получить ответы на свои вопросы.

С его же разрешения мне выделили гостевые покои, куда я только что заявила, приличную охрану, которая состояла аж из четырех молчаливых «муравьев» и тащилась за мной вплоть до этих дверей. А еще сюда успели перенести все мои личные вещи, включая дорожный мешок, запасной плащ и даже... хвала матери-богине... любимую метлу, которая сейчас смирно стояла в уголке.

Увидев старую, потрепанную жизнью боевую подругу, я окончательно успокоилась. После чего оглядела выделенную повелителем комнату. Подивилась более чем скромной обстановке, состоящей из шерстяного ковра, придвинутого к дальней стене дивана, пары мягких кресел и небольшого деревянного столика. А потом обнаружила все те же потрясающие каменные кружева, которые, в отличие от тронного

зала, покрывали здесь не только пол, но и стены до самого верха, и поинтересовалась у застывшего в дверях «мураша»:

— Это что, магия?

Упакованный с ног до головы в «зеркальные» доспехи моран проследил за моим взглядом и, качнув головой, на таком же безупречном, как у повелителя, эль-лилле ответил:

— Нет, госпожа Нораатис. В дворцовых покоях камень обрабатывается вручную.

— Но это же сколько работы... — ошеломленно замерла я, а потом запрокинула голову и, оглядев высокий, похожий на купол в храме потолок, тихонько выдохнула: — Невероятно!

— Вам еще что-нибудь нужно, госпожа Нораатис?

— Просто Нора, пожалуйста.

— «Атис» в нашем языке означает «почетная гостья», госпожа, — спокойно пояснил «мураш». — По приказу владыки Таалу здесь к вам будут обращаться только так.

— Хорошо. А как зовут вас? — поинтересовалась я, мысленно смиряясь с неизбежностью.

— Риату, госпожа. Я исполняю особые поручения повелителя и к тому же неплохо знаю язык верхнего мира.

Ну да, неплохо. Нет, я, конечно, понимаю, что за двести с хвостиком лет, прошедших с первого контакта, можно было чему угодно научиться, но такого чистого произношения я уже давненько не слышала.

— Просто Риату и все? — уточнила на всякий случай.

— Так точно, госпожа Нораатис. У нас не в ходу длинные имена.

Хм. А это удобно. В нашем мире порой запутаться можно во всевозможных приставках. А здесь все просто, функционально и понятно. Начинаю уважать владыку за такой подход.

— Вы не могли бы снять шлем? — попросила я, увидев, что Риату собрался уходить. — Полагаю, вам и вашим лю... то есть моранам, приходится носить шлемы только потому, что здесь нахожусь я. И мне кажется, в этом больше нет необходимости. Согласитесь: если даже повелитель решил меня удивить, то вас уж я точно не испугаю.

«Мураш» после такого предложения откровенно заколебался. Но потом все-таки поднял руки и стянул с головы неудобную железку, открыв моему взгляду коротко стриженные, абсолютно прямые черные волосы, почти такое же бледное лицо, как у повелителя, и посмотрел на меня такими же страшноватыми глазами.

— Благодарю, — спокойно кивнула я, убедившись, что «демонические» глаза — это действительно расовая особенность. — Буду признательна, если вы и впредь не станете скрывать от меня лицо.

— Как пожелаете, госпожа, — едва заметно улыбнулся мужчина и, уважительно наклонив голову, вышел. А за ним сама по себе, как по мановению волшебной палочки, с тихим шорохом закрылась тяжелая дверь.

— Ну что, будем обживать? — тихонько спросила я в пустоту, убедившись, что из коридора не доносится ни единого звука. — Эй, По, ты как?

Безучастно стоящая метла тут же встрепенулась и, плавно изогнувшись в рукояти, воровато выглянула из угла.

— Выходи, негодница, — улыбнулась я. — В ближайшие пару часов нас не потревожат, так что любоваться на твои выкрутасы будет некому.

Метла обрадованно трянула прутиками, сбрасывая с них налипшую грязь, повернулась рукояткой в одну-другую сторону, после чего весьма резво взлетела и принялась изучать предоставленное нам помещение.

Глядя на то, как она тыкается кончиком рукояти в покрывающие стены тончайшие кружева, словно пробуя их на прочность, я незаметно улыбнулась.

По — это самая первая вещь, которую я смогла, так сказать, оживить. Впервые в жизни увидев потрясающей красоты посох верховной белой ведьмы, я в свои полгода от роду была так поражена, что немедленно захотела себе такой же. Но, поскольку, кроме старой кривой метлы, ничего под рукой не оказалось, я схватилась именно за нее. И совершенно нечаянно создала По. Да, просто «По», потому что слово «посох» в то время еще не выговаривала.

С тех пор По всегда со мной — верная, немножко вредная, но невероятно полезная спутница, которой по воле матери-богини досталась не только божественная искра разума, но и толика ее силы.

— Надеюсь, ты хорошо себя вела? — строго осведомилась я, когда По, проверив комнату на предмет неприятных сюрпризов, с удовлетворенным шелестом опустила на пол. — И не наделала глупостей, когда меня похитили?

Метла тут же прикинулась мертвой и картинно свалилась мне под ноги.

— Все ясно, — усмехнулась я. — А по голове меня кто стукнул, не знаешь?

Она мгновенно свернулась в виноватый клубочек, а я укоризненно покачала головой:

— По... как ты могла?

Жесткие прутики тут же поникли, по рукояти пробежала мелкая дрожь, словно боевая подруга всхлипнула. После чего она снова взлетела, закружилась, периодически воинственно взмахивая помелом, словно с кем-то сражалась, а затем бережно коснулась прутиком моего затылка и снова печально поникла.

— Промахнулась, значит, — догадалась я. — Я-то выключилась почти сразу, когда сонную пыльцу в комнату запустили, а ты, выходит, целое сражение с моранами устроила. И меня заодно приголубила. А потом прикинулась дохлой и доехала сюда на чужих плечах... молодец. Надеюсь, ты хотя бы дорожку запомнила?

Поняв, что я не сержусь, По мгновенно воспряла духом и активно закивала верхней частью рукояти. После чего проворно ринулась к двери, яростно подметая при этом пол.

— Нет, — усмехнулась я, когда она остановилась и вопросительно изогнулась. — Сматываться мы никуда не будем. И следы заметать тоже пока нет необходимости: где-то здесь томятся наши сестры. И без них мы отсюда не уйдем.

Следующие полчаса я потратила на изучение покоев и довольно быстро отыскала еще одну комнату, скрытую за ажурной, выглядящей, как часть орнамента на стене, дверью. За ней обнаружилась уютная и очень приличная по

размерам спальни, а также все прочие удобства, внимательно изучив которые, я осталась довольна.

Что ж, обстановка приемлемая. Здесь сухо, тепло и довольно красиво. Окон, правда, нет, но в подземном мире они и не нужны. Зато мебель удобная и, к моей радости, почти вся деревянная, что, наверное, у «мурашей» считается признаком престижа — деревья-то здесь не растут, а значит, любая вещичка из древесины должна цениться на вес золота.

Что еще мне понравилось, так это полное отсутствие замков на дверях. И очень мягкий, умышленно приглушенный свет, излучаемый стенами и потолком. Правда, на мой вкус, в помещении все равно было темновато, но спросить, что и как, оказалось не у кого.

К тому же у меня возникла более важная проблема — следовало переодеться перед возвращением в тронный зал. Но выбрать из того, что было на мне, и того, что нашлось в дорожном мешке, оказалось, мягко говоря, нелегко.

— Мдя-а, — озабоченно протянула я, придиричиво изучив собственное отражение в нашедшемся в спальне зеркале. — Кажется, за два часа я себя в порядок не приведу: платье мятое, на голове кошмар, морда в саже... По, как ты позволила, чтобы меня в таком виде узрели посторонние мужчины, да еще и нелюди?!

Вредная метла тут же стукнулась ручкой об стену.

— Нет. Убиваться по этому поводу не стану, — тут же отреагировала я. — Но изобразить что-нибудь приличное попробую.

Сорвавшийся с моих ладоней вихрь из серебристых искорок на пару мгновений осветил погруженную в полумрак комнату. Однако почти сразу впитался в одежду, придав ей вполне пристойный вид, а остальное я доделала сама.

— Ну вот, — удовлетворенно кивнула часа через полтора. — Совсем другое дело. Королевишной меня, конечно, не назовут, но чтобы не пугать местных жителей, сойдет.

Отразившаяся в зеркале молодая и довольно симпатичная ведьма задорно мне подмигнула. Писаной красавицей она, конечно, не была, но чистая кожа, старательно уложенные рыжеватые волосы и простое, севшее по фигуре синее

платье сделали ее внешность намного более приятной, чем пару часов назад. С глазами, правда, не повезло, и красивого изумрудного цвета, как у мамы, мне не досталось. Но карие бабушкины меня вполне устраивали, да и на остальное было грех жаловаться.

Когда я надевала выуженные из мешка изящные туфельки, то случайно увидела в отражении, как вредина По разгуливает по комнате, карикатурно извиваясь и соблазнительно покачивая помелом, словно заправская кокетка — бедрами.

Сорвав с крючка первое попавшееся полотенце, я с силой бросила его за спину. Но наученная горьким опытом метла тут же отклонилась, ловко поймала его на рукоять и принялась кривляться еще активнее, тряся полотенцем, будто девица — роскошной гривой волос.

— Вот поганка, еще и дразнится, — поразила я и сорвала с крючка еще одно полотенце. — Ну, По... сейчас ты у меня получишь!

Не знаю, чем бы все это закончилось, но в дверь очень вовремя постучали. А затем тяжеленные створки сами по себе поползли в стороны, предвещая появление посторонних. Метла при этом привычно прикинулась мертвой и снова грохнулась на пол, не успев скинуть с себя полотенце. А я поспешила спрятать за спину второе и, подвинув ногой По в тот же угол, откуда она вылезла, нацепила на лицо вежливую полуулыбку.

— Вы готовы, госпожа Нораатис? — осведомился Риату, остановившись на пороге.

Я торопливо скомкала тряпичный снаряд и, незаметно пихнув его за одну из дверных створок, чинно склонила голову:

— Разумеется.

— Тогда прошу следовать за мной.

Уже выходя из комнаты, я успела заметить, как злобредная метелка потихоньку уползает под диван, и перевела дух. Надеюсь, если мы задержимся, она не помчится разыскивать меня по всему дворцу. Иначе потом придется долго извиняться перед повелителем и разъяснять, почему его вои-

ны разгуливают по коридорам с огромными вмятинами на шлемах.

О том, как мы добирались до тронного зала, рассказывать не буду — скучно. Скажу только, что без сопровождающих я бы точно заблудилась. Многочисленные коридоры, по которым мы шли, выглядели абсолютно одинаково. Ни одного из них я, к собственному разочарованию, так и не узнала, хотя совсем недавно мы здесь уже побывали. Идущий впереди Риату всю дорогу упорно молчал, несмотря на то, что я честно попыталась его разговорить. Охрана, как водится, прилежно топала сзади. И только когда добрались до нужного места, в нашем строю что-то поменялось: сначала замедлилась и вскоре окончательно отстала молчаливая четверка стражников, а еще через несколько десятков шагов остановился и Риату.

— Дальше мне нет ходу, госпожа. Повелитель ожидает за дверью.

Я окинула длиннющий коридор несколько раздраженным взглядом, но, на мое счастье, дверь там была всего одна. В са-а-амом дальнем конце, до которого оставалось еще около полутора сотен шагов. Ну, может, чуть больше.

— Мне что, одной туда идти? — обреченно спросила я, искренне недоумевая, что здесь за странные порядки.

Риату кивнул. После чего мне осталось только вздохнуть и послушно отправиться, куда было велено. А добравшись до приглашающе открывшейся двери, смело переступить порог и... озадаченно замереть, обнаружив, что там меня ожидает не владыка, а совершенно другой моран, которого я увидела впервые в жизни.

ГЛАВА 2

Он был невероятно похож на повелителя Таалу. Чертами лица, формой бровей, губ, даже фигурой! Его блестящие черные волосы такой же густой волной струились по плечам, заканчиваясь острыми, будто специально завитыми

«крючьями». Темные глаза таили такое же непонятное выражение. Однако это был первый из встреченных мною моранов, который вместо доспехов носил свободные одежды. Тоже, кстати, черного цвета. И что-то угадывалось в нем такое... неуловимое и непонятное, что смутно подсказывало: он действительно другой.

— Проходи, — тихим невыразительным голосом велел незнакомец на том же безупречном, канонически правильном эль-лилле, происхождение которого все больше начинало меня занимать. — Не думал, что однажды такое скажу, но тебе повезло, женщина, — ты первая смертная, кому владыка дозволил увидеть его личные покои.

Я настороженно заглянула за его плечо, чтобы убедиться — мы действительно находимся не в тронном зале. И вообще не в зале, если уж на то пошло, хотя виднеющаяся в полумраке комната была чересчур велика для обычного кабинета. Да и мебели в ней, откровенно говоря, не хватало.

От входа до противоположного конца комнаты было навскидку шагов сто. Причем все это пространство необъяснимым образом пустовало. Ни диванов, ни шкафов, ни кресел для гостей... ничего! И только вдаль, у самой стены, виднелся более-менее обжитой, какой-то по-домашнему уютный уголок, где в полутьме угадывались небольшой диванчик, совсем уж крохотная тумбочка, пара большущих кресел и просто огромный стол, от размеров которого воистину захватывало дух.

— Раалу, не пугай мне гостью, — донесся оттуда знакомый голос, и во внезапно расступившейся темноте обозначился сидящий за столом мужской силуэт.

Незнакомец фыркнул и посторонился.

— Не больно-то она тебя боится, брат. Проходи, женщина. Не заставляй владыку повторять дважды.

Настороженно покосившись, я обогнула нелюдя по дуге и отправилась к ближайшему креслу. А когда добралась, на мгновение обернулась, желая убедиться, что Раалу идет за мной по пятам, и удивленно вскинула брови: этого типа уже нигде не было. Только мощная дверь неторопливо закрывалась, оставляя нас с владыкой наедине.

— Садись, — коротко велел повелитель, пока я раздумывала, что да почему. — Сначала говорить и спрашивать буду я, а потом ты задашь свои вопросы, если они к тому времени еще останутся.

Я молча кивнула и, добравшись до ближайшего кресла, приготовилась внимательно слушать.

— Что ты знаешь о матери-богине? — для начала огоршил меня владыка моранов.

Я подняла на него изумленный взгляд: он что, шутит, задавая такой вопрос белой ведьме?! Но увидев бесстрастное, какое-то похолодевшее лицо повелителя, решила не язвить и как можно ровнее ответила:

— Мать-богиня — залог существования всего живого. Растений, животных, лесов, озер, гор... Ее символ — солнце, которое дарит миру свет и тепло. Благодаря божественной благодати все, что только есть в этом мире, растет и процветает. Исчезнет благодать — исчезнет и остальное. Разрушится храм — разрушится и мир, поэтому мать-богиню так уважают. И поэтому ее культ — единственный во всех известных мне странах.

— В верхнем мире, — бесстрастно уточнил владыка. И мне снова пришлось кивнуть, подтверждая очевидный факт. — А как ты считаешь, за счет чего тогда существуем мы?

Я встрепенулась.

— У нас нет солнца, мы почти не видим звезд, и у нас нет особой нужды выходить на поверхность, — продолжил он, внимательно следя за моей реакцией. — Нам не нужна чужая благодать, и мы не почитаем вашу богиню. Но, несмотря на это, нижний мир тоже живет. И, как ты уже могла убедиться, довольно неплохо. Почему?

— Вам дает силы что-то еще, — тихо сказала я, внутренне ежась от смутного и определенно нехорошего предчувствия. — Раз сюда не достигает благодать богини, значит, вы живете за счет чего-то другого.

— Кого-то другого, — снова поправил меня нелюдь, и вот тогда у меня по спине побежали холодные мурашки. А в голове молнией мелькнула страшноватая догадка. Ведь если

на земле существует богиня-мать, дающая миру жизнь, то где-то... до сих пор мы просто не знали, где... есть кто-то, кто эту жизнь отнимает.

— Бог-отец?

— Так вы его называете, — без улыбки кивнул повелитель Таалу. — Мы же зовем просто Смерть, однако, в отличие от вас, не вкладываем в это понятие того, о чем люди привыкли думать, говоря о неприятном, но вполне естественном явлении.

Я прикусила губу.

Он прав... тысячу раз прав, ведь все живое неизменно рождается и умирает; растения сначала цветут, затем дают семена, а потом снова уходят в землю, чтобы завершить один жизненный цикл и вскоре возродиться для следующего. То же самое происходит везде. Со всеми. В том числе и с людьми. И лишь часть этого вечного круговорота находится под покровительством матери-богини.

Остальное, о чем мы предпочитаем помалкивать, условно считается темным, непонятным, чужим. Да, мы смиряемся с необходимостью умирания, но стараемся лишней раз о нем не вспоминать. О боге-отце, конечно, говорим, но тихо, между собой, за закрытыми дверьми и под надежной защитой из божественного света.

Мы не отрицаем его существования. И если бы не то беспокойство, которое он упорно доставляет верхнему миру, быть может, о нем бы вообще забыли... Но бог-отец не оставляет нас своим вниманием с самого дня сотворения мира. Мешает, портит, уничтожает даруемую богиней жизнь. Вот только до сих пор считалось, что носителями его силы являются лишь колдуны, некроманты и черные ведьмы. И именно их стараниями в верхнем мире регулярно появляются нежить, злобные духи, а временами и самые настоящие демоны.

Веками сражаясь с порождениями мрака, мы, конечно, догадывались, что главная проблема кроется не в этом. И понимали, что колдуны и ведьмы не сами производят враждебную для всего живого силу, а находят и используют уже готовую, созданную богом-отцом. Но узнать о том, что

ее источник находится здесь, в нижнем мире, было, мягко говоря, неприятно.

— Это — одна из причин, по которой мы стараемся не выходить лишний раз на поверхность, — упреждая мой вопрос, обронил повелитель Таалу. — Ваш мир для нас бесполезен, царствующее в нем солнце вредно, а живущие там создания приносят гораздо больше беспокойства, чем пользы. И тем не менее мы вам не враги. Антагонисты — так будет вернее. Хотя это вовсе не означает, что у нас совсем нет точек соприкосновения или что мы не можем сосуществовать в мире.

— Что вы от нас хотите? — сглотнула я, пошатнувшись от бездны обрушившихся на меня предположений.

— Лично от тебя мне нужно немного: участие в одном несложном обряде и создание довольно простого эликсира. А вот от настоятельницы Белого храма мне необходимо предсказание, в обмен на которое я готов пойти на сотрудничество с храмом и оказать любую посильную помощь в устранении утечек из источника враждебной вам силы.

— Вы знаете, где этот источник?! — почти шепотом спросила я.

Повелитель лишь усмехнулся, а я на мгновение задумалась.

Предложение было весьма и весьма заманчивым. Совсем уж тайных или опасных для верхнего мира эликсиров у ведьмы-настоятельницы не имелось. Участие в незнакомом обряде, конечно, удовольствие сомнительное, но возможность закрыть от нашего мира темный источник и тем самым лишить силы некромантов, ведьм и колдунов казалась действительно ценной.

— Вы же понимаете, что наших тайн я вам даже под пытками не выдам? — спросила, взвесив все «за» и «против».

— Догадываюсь. Но, как я уже сказал, для начала мне необходимо другое. А когда ты сделаешь то, что от тебя зависит, думаю, верховная ведьма придет сюда сама. Время у нас еще есть.

— Какой именно эликсир я должна для вас сварить?

— Любовный, — спокойно ответил повелитель. А когда мои брови изумленно поползли вверх, понимающе усмехнулся и добавил: — А обряд, в котором тебе предстоит участвовать, свадебный. Видишь ли, в ближайшее время мне необходимо обрести законную супругу, поэтому мы с братом и организовали отбор невест.

Я воззрилась на морана в полнейшем обалдении.

— А я-то тут при чем?!

Мать-богиня, какой еще отбор?! Какие, к демонам, невесты?! А главное, зачем для этого понадобилось воровать... а по-другому я не могу назвать причину своего пребывания здесь... пятерых белых ведьм?! Он что, каждой из сестер предлагал эту дикость? А когда одна не справлялась, быстренько похищал следующую и собрался делать это до тех пор, пока наверху вообще никого не останется?!

— Моя будущая супруга должна обладать определенным набором качеств, как в физическом, так и в магическом, и даже в эмоциональном плане, — так же ровно сообщил владыка, напрочь проигнорировав мое шоковое состояние. — Среди того количества женщин, что обитает в подземном мире, найти нужную достаточно сложно, поэтому возможных претенденток определяет оракул. И на мою долю таких отыскалось двенадцать.

— П-простите, я все еще не понимаю...

— Наш оракул стар, — отчеканил моран, одарив меня колочим взглядом. — Силы его на исходе. И хоть имена основных претенденток он уже назвал, но окончательный выбор ему не сделать — старик и без того еле дышит. Именно поэтому последним было названо имя ведьмы-настоятельницы твоего храма — единственной из смертных, кто доподлинно обладает даром предвидения.

Признаюсь, после этих слов я неприлично разинула рот.

— Пока ее нет, кому-то придется ее заменить, — продолжил моран как ни в чем не бывало. — Я знаю, каждая из вас так или иначе умеет предчувствовать смерть. Если не свою, то хотя бы смерть других. Именно это мне сейчас и нужно. Плюс эликсир, о котором я уже сказал. Если сумеешь помочь, я позволю тебе покинуть подземелье вместе с сестра-

ми. Если откажешься, то следом за ними отправишься под замók и будешь сидеть там до тех пор, пока кто-нибудь другой не сделает эту работу за тебя.

Я ошалело потрясла головой.

Так. Где моя метла? Пусть треснет по затылку еще разок, что ли, а то меня, кажется, переключило... Где ж это видано, чтобы мужики себе жен с помощью ведьм выбирали? Они что тут, во тьме с рождения сидючи, окончательно ополумели? Без оракула себе пару отыскать не в состоянии?!

Богиней клянусь, я такого бреда еще не слышала!

— Идем, я покажу, почему мы это делаем, — неожиданно сменил тон владыка и поднялся из-за стола. А когда я так и осталась сидеть, глядя на него широко раскрытыми глазами, требовательно протянул руку в перчатке и коротко добавил: — Тогда, надеюсь, ты все поймешь.

О том, что в кабинете имеется вторая дверь, я догадалась лишь тогда, когда владыка моранов приблизился к одной из стен, и та беззвучно перед ним расступилась. Швы между камнями оказались настолько тонкими, что даже при близком рассмотрении их невозможно было различить. Снаружи ни ручки, ни привычного вида дверных петель... стена просто бесшумно отъехала в сторону, открыв перед нами еще один зал. Почти такой же громадный, как и оставшаяся позади комната.

Переступив порог следом за повелителем, я едва не споткнулась от неожиданности. Нет, я, конечно, подозревала, что новое помещение тоже окажется непростым, но от того, что я там увидела, у меня просто перехватило дух.

Арки... мать-богиня, гигантская комната почти целиком состояла из арок! Больших и маленьких. Широких и поуже. Плавно перетекающих друг в друга и изгибающихся под самыми причудливыми углами так, что создавалось впечатление, будто я попала в гигантский лабиринт. Причем каждая арка имела абсолютно уникальный орнамент, местами искрящийся крохотными осколками слюды, затем он переходил на стены и бесследно исчезал во тьме.

Неудивительно, что я ненадолго выпала из реальности, пытаясь разглядеть детали и представить, сколько труда ушло на создание этой невероятной красоты.

— Подойди, — негромко велел владыка, остановившись перед каким-то возвышением.

Все еще потрясенно оглядываясь, я послушно приблизилась и вопросительно уставилась на небольшую прямоугольную усеченную колонну, на которой лежал обычный деревянный ящичек, украшенный искусной резьбой.

В общем-то, кроме арок и этой колонны, в помещении ничего больше не было. И мне пришлось призвать все свое терпение, чтобы не разрушить сгустившуюся тишину упорно крутящимся на языке вопросом.

Тем временем моран откинул крышку и отступил в сторону, давая мне возможность подойти ближе.

— Возьми.

Я недоверчиво уставилась на лежащий внутри шкатулки недавно сорванный, но еще не успевший погибнуть цветок.

Элария... символ матери-богини. Тонкий стебелек, изящные зеленые листики и ярко-синий венчик, внутри которого сияет похожая на маленькое солнце сердцевина... Такие цветы вплетают в подвенечные венки невестам. Их считают символом чистоты. Невинности. Верности и любви.

Но зачем моран показывает его мне?

Поколебавшись, я все-таки достала цветок из шкатулки и улыбнулась, потому что элария моментально ожила. Ощувив мою силу, подвядший венчик заметно воспрял, засохшие лепестки развернулись. Цветок мгновенно засиял и залучился первозданным светом, который вдохнула в него я, в надежде, что его жизнь еще может продлиться.

Но тут владыка протянул руку, на которой больше не было перчатки, и легонько коснулся пальцами нежного лепестка. Элария вздрогнула, словно от порыва сильного ветра, мгновенно почернела, скукожилась и рассыпалась прямо у меня в руках, будто ее дотла сжег невидимый огонь.

От неожиданности я ахнула и поспешно отдернула руки, с которых осыпался лишь черный пепел. После чего сердито уставилась на абсолютно спокойного нелюдя, не в силах

понять, зачем он так безжалостно уничтожил жизнь, которую я собиралась возродить.

— Наша сила похожа на пламя, — сказал моран, так же спокойно убирая руку. — Она может быть могущественной или же слабой, направленной или нет, а иногда... если не уследить... превращается в лесной пожар, который ничем невозможно остановить.

— Но зачем было уничтожать цветок?! Разве он в чем-то провинился?

— Это всего лишь пример того, что случается с живыми, если их касается Смерть. Скажи, как выглядит тот источник, из которого ты черпаешь силу?

Я непонимающе нахмурилась:

— При чем тут наш источник?

— Он материален, не так ли? — словно не услышал моран. — У вас есть хорошо охраняемый храм, а в этом храме хранится нечто... возможно, ларец или статуя... или иной освященный богиней артефакт, прикосновение к которому восстанавливает ваши силы и дает ту самую благодать, что позволяет творить чудеса.

Я угрюмо промолчала.

— Никто не знает, что это за вещь, — так же спокойно продолжил повелитель. — Быть может, это драгоценный камень, веками лежащий в сокровищнице. Тысячелетнее дерево или просто цветок... к примеру, такой же, как тот, что я сейчас уничтожил. Но мы точно знаем, что у него есть форма. Цвет. Вес. И, разумеется, хозяин.

— С благословения богини силой артефакта пользуется только верховная ведьма, — буркнула я. — Любого другого, кто коснется его без спроса, он просто-напросто уничтожит.

— Не в этом суть. Главное, что он есть, и он материален. Тогда как наша сила... — Моран сделал крохотную паузу: — Не имеет материального воплощения. Она крайне изменчива, может давать внезапные всплески и, будучи по сути своей источником разрушения, не способна долго храниться в обычном сосуде. Именно поэтому бог-отец создал нас. И по воле его все могущество энергии Смерти, как это ни парадоксально, сосредоточено не в мертвом, а в живом

сосуде. И веками передается из поколения в поколение, меняясь и совершенствуясь вместе с ним.

— Что вы хотите сказать?! — прошептала я, в шоке уставившись на невозмутимого нелюдя.

— Я — такой сосуд, — бесстрастно сообщил владыка, подчеркнуто медленным жестом возвращая перчатку на место. — Я — хранитель энергии разрушения, точно так же как ваша верховная ведьма является хранителем силы матери-богини. Но если она... а вместе с ней и вы... оберегаете жизнь, то я способен ее уничтожить. Если ты одним касанием способна ее подарить, то мое прикосновение ее убивает. Причем всегда. Без исключений.

У меня похолодело в груди.

— То есть если бы вы сейчас прикоснулись ко мне?..

— От тебя остался бы такой же пепел, как от цветка.

— И от любого живого существа тоже?!

— Я же сказал: без исключений, — ровно подтвердил владыка. — Люди, звери, деревья... Являясь носителем энергии разрушения, я могу уничтожить все. В том числе и неживое. Надеюсь, теперь ты понимаешь, почему мы с вами не воюем?

Я пораженно отступила на шаг, во все глаза уставившись на страшного нелюдя.

Да зачем ему вообще воевать, если он с легкостью может убить любого из нас?! А при желании способен просто приложить руку к земле и сжечь все до последнего кустика! И точно так же легко убить все, что касается земли — людей, леса, животных и птиц... если подумать, для этого ему даже выходить на поверхность не нужно! Просто пожелай нас уничтожить, коснись стены в своем дворце, отправь наверх сконцентрированную в широкий пучок силу. Через несколько дней можешь без спешки забирать то, что от нас осталось. Абсолютно все, потому что больше не будет тех, кто смог бы нас защитить.

Отступив от владыки на шаг, я с трудом сглотнула подкативший к горлу комок.

— Если вы так сильны, то почему мы все еще живы?

— Потому что нам не нужна ваша смерть, — едва заметно усмехнулся моран. — Залитые солнцем луга и леса — это не те земли, которые мы могли бы освоить. К тому же вы поставляете в подземный мир продовольствие, которое здесь довольно сложно производить. Древесину, которой у нас почти нет. Благодаря вам в подземном мире оживилась торговля, наступил новый виток в развитии... так что любой мир для нас гораздо полезнее войны. И я не планирую нарушать достигнутые договоренности, пока вы не сделаете этого первыми.

— А ваша сила... у всех моранов такие способности? — несколько успокоилась я.

Повелитель согласно наклонил голову:

— В той или иной степени.

— Значит, вы поэтому носите доспехи?

— Не только. Но вам нечего опасаться: большинство моранов не несут угрозы для верхнего мира. Энергия Смерти в них, конечно, есть, но ее недостаточно, чтобы убить человека одним прикосновением. Правильнее сказать, близость морана ускоряет процессы разрушения. В первую очередь — старение, умирание... поэтому мы предпочитаем ютиться в самых глубоких пещерах, и поэтому же простые смертные рядом с нами долго не живут. Мы умышленно ограничиваем контакты с вами. Не занимаемся земледелием. Кое-какой скот, конечно, разводим, но этим занимаются лишь слабейшие. Те, кто посильнее, образуют касту воинов, а самые сильные входят в правящий род. Ну а тот, в ком сосредоточена максимальная энергия Смерти, становится повелителем. Прямое наследование у нас происходит не всегда.

Я смерила нелюдя настороженным взглядом и подозрительно прищурилась:

— Если вы убиваете все, к чему прикасаетесь, как же вы тогда собираетесь жениться?

— Для этого мне и нужна ведьма: из всех смертных только вы способны ощутить приближение смерти. Твоя задача заключается в том, чтобы во время отбора отсеять тех девушек, которых я могу убить сразу. Потом надо будет снова

выбрать самых устойчивых... и так до тех пор, пока не останется всего одна претендентка.

— А что дальше?! — опешила я.

— Брачный ритуал сделает ее невосприимчивой к моей силе. По крайней мере, на какое-то время. Но для того, чтобы обряд прошел как надо, невеста не должна сомневаться. Еще лучше, если во время ритуала она будет испытывать ко мне... скажем так, симпатию.

— И для этого вам потребовался любовный эликсир?!

— Это гарантия сохранности жизни той женщины, которую я выберу в жены, — бесстрастно подтвердил владыка. — Пока невеста не примет эликсир, я к ней не притронуся.

Я помрачнела:

— А вам известно, что богиня не одобряет искусственно наведенных чар? Создание подобных эликсиров строжайше запрещено, если на то нет веских оснований.

— Спасение невинной жизни является для тебя достаточно веским основанием? — невозмутимо осведомился моран.

Я помрачнела еще больше:

— А без эликсира никак?

— Нет.

— И это обязательно должна сделать одна из нас?

— Без вашей благодати эликсир бесполезен. Но, что самое главное, обряд должен быть проведен той же ведьмой, что создала эликсир, иначе он потеряет всякую силу.

— Вот же... дмурт! — не сдержавшись, ругнулась я, понимая, что меня загнали в ловушку.

Да, конечно, я могу сейчас отказаться и не участвовать во всем этом бреде. Но тогда владыка притащит другую ведьму, и создавать эликсир придется ей. Не знаю, в курсе он или нет, но запрет на подобные эликсиры существует еще и по другой причине: во время создания зелья ведьма использует не только божественную благодать, но и собственные силы, количество которых напрямую зависит от силы того, кого необходимо приворожить. Если ведьма окажется слабее, то во время обряда она может погибнуть. А я, как ни крути, жрица не из последних, иначе у меня не было бы пра-

ва использовать боевые заклятия, и я бы не вызвалась идти на поиски пропавших сестер в одиночку.

— Почему вы хотите провести обряд именно сейчас? — хмуро осведомилась я, мысленно просчитывая варианты.

Моран отвернулся, заложил руки за спину.

— Как я уже сказал, энергия Смерти нестабильна. Однако чаще всего с ней можно справиться. И лишь иногда случаются вспышки или всплески... называйте как хотите... когда наша сила становится по-настоящему опасной.

— Опасной для кого? — уточнила я, лихорадочно анализируя полученную информацию.

— В первую очередь, для владыки. Если он не удержит энергию Смерти, то погибнет сам. А если владыка умрет, Смерть вырвется наружу и начнет разрушать все, к чему прикоснется. Конечно, со временем она найдет другого носителя, и все станет как прежде, но к этому моменту последствия окажутся необратимыми. И устранить их не сможете ни вы, ни мы, ни кто-либо еще. В подобных случаях владыка должен выбирать: или позволить силе бесконтрольно вырваться наружу, или же сбросить в другой сосуд.

— Куда именно она может вырваться? — моментально насторожилась я.

— Куда угодно. Но, поскольку свой мир мы уничтожить не собираемся, то, скорее всего, Смерть уйдет наверх. К вам. Обычно это заканчивается каким-нибудь локальным катаклизмом, вспышкой смертельно опасной заразы, падежом скота, землетрясениями, а иногда и всем сразу.

— А второй вариант?

— Владыке нужен сын, — кратко пояснил повелитель Таалу. — Еще один полноценный сосуд для энергии Смерти. Тогда они разделят ее на двоих и смогут удержать в спокойном состоянии еще несколько десятилетий.

— А потом?! — ошалело переспросила я.

— Цикл повторится. И владыке снова придется делать выбор. Затем этот выбор придется делать его сыну, внуку... и так до тех пор, пока один род не угаснет, а его место не займет другой.

У меня похолодело в груди.